

Литература выбирает нас: разговор с Лёхой Никоновым

«Но слово сказано, записано, осуждено
И перед нами, то прекрасное,
Которое на всех одно»

(«Слова нарушили молчание», Лёха Никонов)

Лёха Никонов — питерский поэт, «стопудовый» панк и, по совместительству, лидер группы «ПТВП» — посетил «Облака» с презентацией сборника стихов «Медея».

Концерт длился около полутора часа, и всё это время Лёха, не щадя сил, активно жестикулировал, взволнованно кричал, пропуская через свое естество эмоционально-смысловую нагрузку произведений, а затем бросал под ноги смятые листки с текстами.

После первого вопроса от публики Никонов попросил спрашивать письменно. Но у многих из присутствующих вопросы имелись, а бумага нет. Тогда в ход пошли те самые листы, что стихотворец безжалостно швырял на пол.

— Лёха, ты раньше панком был? — раздался голос справа. Кто-то всё-таки не сдержался.

— Я всегда был, и стопудово им остаюсь, — отвечает поэт.

Спрашивали о границах конъюнктуры и поэзии, о метафизике, об отношении поэта к Ницше, о германской и французской философских школах и о молодых стихотворцах.

— А почему Летов твой противник? — интересуется зритель.

— Я отвечу словами Бориса Слуцкого: «не стоит ссориться с умными врагами потому, что при жизни они умнее вас, а после их смерти нет ничего позорнее, чем плевать на труп мёртвого льва».

На вопрос о вере Лёха отвечать наотрез отказался. Последняя записка оказалась пустой, и поэт принялся читать стихи. И вновь удивительная эмоциональность, бурная жестикуляция, взволнованный крик и полная отдача.

После выступления слушатели могли подписать книги (сборник «Медея» продавался в баре) и сфотографироваться с автором. Но книг на всех не хватило, и тогда на помощь пришли всё те же раскиданные по сцене листы с текстами.

Никонов запомнился невероятно открытым. Даже в манере общения есть поразительная близость со зрителем. Поэт воспринимается «своим в доску». Когда один из поклонников попросил Леху для фотографии сжать кулак в «панковскую козу», Никонов возразил:

— У нас делают так, — его пальцы скрутились в «W», — Выборг! (*его родной город, — прим. ред.*).

Парень не растерялся: при помощи указательного и среднего пальца он изобразил «Л» и

добавил:

— Тогда у нас — Липецк.

Ответить на вопросы для «Культурного сайтика» поэт предпочёл в гримёрке, чтобы никто не мешал.

— Когда ты написал первое стихотворение? Что сподвигло на это?

— В 21 год. А причину я не помню. Как и у всех, наверное, тщеславие.

— Сперва был проект с музыкой или стихи?

— Я писать начал раньше. Музыкантом я стал в 26 лет. На ранних концертах все слушали нашего гитариста, а я в стороне стоял и что-то бормотал. По моему убеждению, история нашей группы начинается в 1998 году, все что было до этого..просто наркомания...это не в счёт.

— У тебя есть ряд стихотворений, например, «Маяковский»...

— Я глубоко сожалею о том, что оно предано гласности. Это не стих — пасквиль. Мне до сих пор стыдно за эту пошлую графоманию.

— Ну, или «Интервью с двумя неизвестными», где ты говоришь, что современникам интересен больше эпатаж, нежели само творчество.

— Это не я говорю! Это говорит гнусный герой этой «поэмки», который не имеет ко мне никакого отношения, кроме общего имени и фамилии.

— А ты как считаешь — это так?

— Не мне решать. Лично для меня интересней творчество. Моим друзьям тоже. А что интересней остальным, я не знаю.

— Твое творчество несёт какой-то посыл, учит чему-либо или это просто эмоции?

— Я никого ничему не хочу учить — это последнее дело для поэта.

— То есть твои стихи — это просто переживания?

— Понимаешь, литература выбирает нас, а не мы литературу. Да, она выбрала мои переживания, чтобы что-то кому-то сказать моим языком. Я не знаю, кому это нужно, и мне, честно говоря, самому не очень это всё... Выспренная поза поэта, умняк нездоровый... Пойми, я вырос на улице. Там это сочтут за пошлость. И, может, они правы...

— У тебя много стихов с обильным употреблением нецензурной лексики. Как считаешь, ты

войдешь в литературу и школьные учебники.

— Я уверен в этом. Меня, конечно, «кастрируют», «цензируют», но 5—6 стихотворений им придется поместить.

— А современных поэтов ты слушаешь?

— Да, конечно! Самым современным поэтом для меня является Осип Мандельштам.

— У тебя есть такие строчки «Я ненавижу Пастернака, он сдал поэта Мандельштама», ты действительно так считаешь?

— Да, я в этом уверен, иначе бы не написал.

— Ты в Липецке впервые, как тебе местная публика?

— Я не ожидал такого приема. Думал, будет меньшее количество людей. Для поэзии это много. И, главное, кое-какое понимание там, где я ожидал осуждения...

— А в других городах?

— Примерно так же. Вчера в Воронеже было очень круто. Воронежские слушатели, как и ваши, эмоционально открыты. Непривычно, когда тебе аплодируют минуты...

— Сегодня на концерте, когда звучали стихи «Атеизм», «Я проткнул свою руку шилом», люди вторили тебе. А бывало на выступлениях, что читали стихи всем залом?

— Да, и неоднократно. Но я не сторонник этого.

— Ты выглядишь очень уставшим, это от вступления или от переездов?

— И от переездов, и от чтений. Я выкладываюсь, как могу, иначе смысла нет. Когда ты хорошо читаешь, ты чувствуешь власть над людьми. И поэт, который эту власть имеет — настоящий поэт. А все остальные — графоманы.

— А как ты к графоманам относишься?

— Так же, как к пчеловодам. Разве что от последних толка больше.

— Что ты думаешь о сайте «Стихи.ру»?

— На нем зарегистрировано несколько профилей с моим именем и стихами. Там много вариантов — Лёха Никонов, Алексей Никонов, Алексей ПТВП Никонов. На одном у меня 10000 подписчиков, на другом 1000, на третьем 35000. Иногда захожу туда почитать, что мне пишут, но никогда не отвечаю... Да и вообще эти профили заведены вообще неизвестно кем. Я лично никакого участия в этом не принимал. А так... Пусть читают. Что плохого? Я рад, что мои стихи выкладывают. И у меня нет претензий по авторским правам — это глупо.

— Насколько мне известно, ты не публикуешься в официальных изданиях. Это правда?

— Да.

— А почему?

— Они меня не зовут.

— То есть это не акция протеста, а просто факт?

— Я для них не существую. Меня для них нет как поэта. Я понимаю их мотивацию. В данном случае им выгодно не замечать меня, умалчивать... Ведь в противном случае будет ясно, кто есть кто. И мне смешно и стыдно за них. Но это их дела, околотитературные. Там ведь тоже деньги, деньги, деньги... А может, я и действительно не заслуживаю ничего, кроме «инетского» критиканства... Посмотрим. Время рассудит. Пожелав поэту хорошей презентации в Ставрополе и Краснодаре, я покинул гримёрку с подписанным экземпляром «Медеи». Вот таким был вечер «стопудового» панка, питерского поэта и просто клёвого парня Лёхи Никонова.

Спасибо за фото Александре Надобенко, за видео — Всеволоду Клокову.